

Светлана Капырина

Родословие Николая Николаевича Ге

Новые материалы

А.Ф. Гильфердинг
1860-е
Фотография
Г. Денъера
РНБ

Alexander Hilferding
1860s
Photo by Heinrich
Denier
Russian National Library

Николай Николаевич Ге происходил из старинного французского дворянского рода de Gay.

Прадед художника, *Матье (Матвей) Ге*, иммигрировал в Россию в 1789 году, во время Великой французской революции. Обосновавшись в Москве, он «примкнул к среде иностранцев, занял довольно широко», а спустя некоторое время открыл здесь фабрику. Сведений о его супруге пока не выявлено, но известно, что у Матвея Ге были дети: дочь *Виктория* (23.02.1775—14.09.1852) и сын *Иосиф (Осип)* (между 1775 и 1776 — до 1836). Возможно, они были близнецами, так как годы их рождения совпадают.

Виктория Матвеевна Ге весьма удачно вышла замуж за *Ивана Федоровича Гильфердинга* (28.03.1771 — 10.02.1836), учителя немецкого языка. Их сын, *Федор Иванович Гильфердинг* (26.07.1798 — 05.01.1864), сделал блестящую карьеру на государственной службе: был директором дипломатической канцелярии при наместнике царства Польского, затем управляющим Государственным архивом Министерства иностранных дел (1851—1864) и членом Совета министерства, имел чин тайного советника (1852). Сын Федора Ивановича и его супруги Амалии Яковлевны (урожденной де Витт; †12.02.1841) — *Александр Федорович Гильфердинг* (02.07.1831 — 20.06.1872), стал известным историком, собирателем и исследователем русских былин.

Брак Виктории Ге и Ивана Гильфердинга не только положил начало замечательному потомству, но и стал причиной разорения Матвея Ге: он не смог выплатить по обязательству большую денежную сумму, потраченную на приданое.

Дед художника, *Осип Матвеевич Ге*, в чине прапорщика служил в Кон-

нравом и мог вскружить голову любой даме из светского общества. Каждый его приезд в Полтаву сопровождался бурными развлечениями и романами. Однако Осип Матвеевич Ге нашел свою любовь в небольшом местечке под названием Батки, откуда выкрал по страстной любви свою невесту *Дарью Яковлевну Коростовцеву* (†не ранее 1836) и в тот же день обвенчался с ней². Надеясь на скорую реставрацию французской монархии, он мечтал по возвращении в Париж представить в светских салонах красавицу жену из малороссийской глубинки. Но после внезапного разорения отца его планы резко изменились. Осип Матвеевич Ге вышел в отставку и поселился в родовом имении жены при селе Батки Зеньковского уезда Полтавской губернии. Так и не став до конца русским, он в то же время перестал ощущать себя французом, окончательно порвав все свои связи с родиной.

но-гренадерском Военного ордена полку. Фамилия адъютанта Ге фигурирует в списке французских офицеров, находящихся на службе в российской армии и приведенных к присяге. По Указу Екатерины II от 8 февраля 1793 года все проживающие в России французы (2 424 человека) были обязаны подписать документ о присяге, «осуждающий злодеяния революции и поклясться на Святом Евангелии в верности Божьей милостью неспосланной королевской власти»³. Большинство из них осудили революцию и подтвердили свою приверженность монархии Бурбонов, и только 18 человек отказались от подписи, за что были депортированы. В числе подписавших документ был и дед художника.

Полк, в котором служил прапорщик Ге, располагался в Полтавской губернии. Согласно семейным преданиям, бравадный адъютант отличался веселым

Н.Н. Ге
Портрет О.Н. Ге
1855
Киевский музей
русского искусства

Nikolai GE
Portrait of Osip Ge
1855
Kiev Museum
of Russian Art

пансионе города Зенькова, сразу был зачислен в Дворянский полк (позже — Константиновское военное училище в Санкт-Петербурге). У нас нет сведений об участии Николая Ге в Отечественной войне 1812 года. Однако известно, что в 1814 году он участвовал в заграничном походе русской армии и брал штурмом Париж, чем окончательно «утвердил за своим родом русское гражданство»⁴. Прожив несколько лет во Франции, Николай Осипович впоследствии вернулся в Россию и стал «первым русским в роде Ге»⁵.

Мать художника, *Елена Яковлевна Садовская* (†24.06.1831), была дочерью ссыльного польского дворянина, семья которого проживала в Воронеже на поселении. Биографические сведения о ней также крайне скудны. В архивах удалось найти документ, из которого следует, что Елена и ее младший (?) брат Филозов Садовский к 1815 году были уже сиротами. Двенадцатилетнего мальчика отправили в тамбовский Дворянский корпус «для окончания воспитания и обучения наукам»⁶. Елена осталась в Воронеже, где позже вышла замуж за Николая Осиповича Ге и родила ему трех сыновей (Осипа, Григория и Николая). Мы не знаем, как выглядела мать художника в отличие от отца, портрет которого (написанный его сыном Николаем) находится в собрании Киевского музея русского искусства.

В результате архивных поисков были обнаружены еще любопытные факты из жизни родителей художника. В фонде Воронежской палаты гражданского суда имеется дело, датированное 1829 годом, из которого следует, что губернский секретарь А.В. Белокопытов занял у Е.Я. Ге три тысячи 500 рублей государственными ассигнациями сроком на один год под залог собственного дома, находящегося во Введенском приходе. Однако по истечении срока Белокопытов не выплатил долг покладной с процентами, и в результате судебной тяжбы Воронежское губернское правление постановило передать Елене Яковлевне Ге «онный дом со всем принадлежащим к оному строениями и местом»⁷.

Церковь Введения
во храм Пресвятой
Богородицы. Воронеж
Фотография

Church of the Entrance
of the Theotokos
into the Temple.
Voronezh
Photograph

Городская усадьба, ненадолго ставшая семейным гнездом для Ге, была весьма богатой. К делу прилагается описание передаваемого недвижимого и движимого имущества: деревянный дом на каменном фундаменте, обшитый тесом и покрашенный «дикой краской», девять «теплых покоев», восемь голландских печей, каменная кухня. Во дворе усадьбы также имелась кухня из соснового леса, каретный сарай, амбар для хранения овса, конюшня с десятью стойлами и сад. Подробно перечислена и вся мебель в интерьерах, а также указан размер всей усадьбы — 28,5 сажень. К документу с описанием имущества прилагается список дворовых людей, среди которых указана девица Наталья Алексеевна, 15-ти лет от роду, дочь вдовы Авдотьи Ильиничны. Скорее всего, это любимая няня Николая Ге, о которой он тепло отзывался.

Итак, мы знаем точное описание усадьбы, где прошло раннее детство художника. В середине XIX века деревянный господский дом был обложен кирпичом. До наших дней сохранились архитектурные фрагменты дома и ворота бывшей усадьбы по Введенской ули-

це, дом 7—7б. Из архивного документа известно, что это домовладение относилось к Введенскому приходу. Следовательно, Николай Ге, как и его брат Григорий, был крещен во Введенской церкви (ныне улица Освобождения труда, дом 20). Этот храм один из красивейших памятников городской церковной архитектуры второй половины XVIII века: в его бело-голубом облике ощущается влияние архитектурных идей Андреевского собора в Киеве.

В Воронежском архиве сохранился еще один интересный документ, датированный 1835 годом. Из него мы узнаем о назначении чиновника VII класса Николая Осиповича Ге опекуном его малолетних детей — *Осипа* (Иосифа, 7 лет), *Григория* (5 лет) и *Николая* (4 года), — оставшихся без матери. Благодаря этой находке стала известна точная дата смерти Елены Яковлевны — 24 июня 1831 года, а также точные годы рождения ее детей. Из документа также следует, что «недвижимое имение малолетних детей Ге» было передано их отцу в управление. Николай Осипович Ге в чине капитана служил при Провиантском

департаменте Военного министерства. Находясь в постоянных разъездах и не имея возможности должным образом воспитывать подрастающих сыновей, в 1835 году он уходит в отставку и решает продать городскую усадьбу, о чем и уведомляет в этом документе дворянский Опекунский совет.

Женившись во второй раз, Николай Осипович в 1836 году переехал с семьей в Киев, а вскоре приобрел имение при селе Попелюхи Могилевского уезда Подольской губернии, где активно занялся сельским хозяйством. Он оказался усердным помещиком: за двадцать лет удвоил имение и удесятерил доходы, а в 1851 году приобрел еще и винокуренный завод.

Старший брат художника, *Осип (Иосиф; 1828—1892)*, как и его братья, учился в 1-й Киевской гимназии, затем окончил физико-математическое отделение Санкт-Петербургского университета. Вероятно, он стал инженером, так как занимался конструированием летательных аппаратов «тяжелее воздуха» (аэростатами). Однако убеждения имел довольно радикальные и в 1863 году был выслан из Петербурга за связи с польскими революционерами. Нам неизвестно место его проживания и род деятельности до 1882 года. Однако в архивах Департамента полиции удалось найти сведения об его дочери Марии, которая «принадлежала к революционному кружку для пропаганды среди рабочих в Варшаве, дважды была арестована, сидела в Варшавской цитадели и в 1880 году была выслана в Сибирь, где умерла двадцати четырех лет от роду». В документах упоминается и жена Осипа Николаевича, Юзефа, которая «также привлекалась к дознанию по обвинению в пропаганде, при обыске у нее нашли запрещенные сочинения»⁸. Осипу Николаевичу, вероятно, было запрещено проживание в обеих столицах, и в 1882 году он поселился на хуторе у младшего брата Николая, где прожил десять лет, занимаясь в основной книге Подольской губернии 1897 года, т.е. через пять лет после смерти Осипа Николаевича, имеется запись о его сыне Владимире.

Второй по старшинству брат художника, *Григорий* (16.02.1830—01.11.1911), был известным общественным и культурным деятелем. В молодости, будучи эскадронным офицером Гродненского гусарского полка, он принимал участие «в походе гвардии к западным пределам Империи по случаю войны с Венгрией» (1849)⁹. Уйдя в отставку по болезни, Григорий Николаевич переехал с семьей в наследованное им имение отца в Подольской губернии, близ Могилева. Он принимал активное участие в работе Комитета по выработке проекта улучшения быта помещичьих крестьян (1855—1865) и отсутствовал на волю своих крепостных еще в 1855 году. После

¹ См.: Черкасов П.П. Французы в русской армии в 1793 г. Из фондов архива внешней политики Российской империи // В сб.: Россия и Франция XVIII—XX века. М., 2000. С. 116—118.

² Коростовцевы, русский дворянский род, происходящий из Польши, от рода Коростовцевых, герба Остова. Тимофей Коростовцевый выехал в Малороссию, где писался Коростовцем и служил при Мазепе. Род Коростовцевых внесен в 1 часть родословной книги Екатеринославской и Полтавской губерний (См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. СПб., 1890—1907. Т. 16. Конкорд — Коялович. С. 325.

³ Родословная книга Полтавской губернии дворянских родов. Часть 2, составленная из определений Полтавского Дворянского Собрания, состоявшихся с 1802 по 1840 год. Полтава, 1898. С. 112. № 54.

⁴ Ге Г.Н. Воспоминания о Н.Н. Ге как материал для его биографии // Артист. 1894. № 45. С. 129.

⁵ Там же.

⁶ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 139. Елхр. 21. Л. 1, 9.

⁷ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Елхр. 1472. Л. 1—8 об.

⁸ Цит. по: Порудоминский В.И. Николай Ге. М., 1970. С. 213.

Svetlana Kapryrina

Nikolai Ge's Ancestry and Family – An Investigation

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Воронеж. Фотография

Church of the Entrance of the Theotokos into the Temple. Voronezh. Photograph

Nikolai Nikolaevich Ge was a descendant of the old French aristocratic family of “de Gay”. His great-grandfather *Mathieu (Matvei) de Gay* immigrated to Russia in 1789, at the time of the French Revolution. He settled in Moscow, “joined the émigré community and began to live quite comfortably”; a little later he even started a factory. No information about his wife is available today; we do know he had children – a daughter *Victoria* (1775–1852) and son *Joseph (Osip)* (born between 1775 and 1776, who died before 1836.) They may have been twins, given that the years of their birth seem to be the same.

Victoria Ge was happily married to *Ivan Hilferding* (1771–1836), a German teacher. Their son *Fyodor Hilferding* (1798–1864) had a brilliant career in government service: he was director of the Russian Vice-Regent’s Chancellery in the Kingdom of Poland, then director of the Ministry of Foreign Affairs Archive (1851–1864) and a member of the Ministry’s Council; he was awarded the title of Privy Councillor in 1852. Fyodor Hilferding’s son by his wife *Amalia (née de Witt)*, who died in 1841) *Alexander* became a well-known historian and a collector and expert in Russian epic narrative poems.

Victoria’s marriage to *Ivan Hilferding* did not just produce remarkable offspring – it was also the cause of *Matvei Ge’s* bankruptcy: he was never able to pay off the significant debt he had incurred to provide for her dowry.

The artist’s grandfather Osip Ge served in the Cavalry Grenadier Regiment of the War Order as a warrant officer. The name of aide-de-camp *Ge* is on the list of French officers who were serving in the Russian army under oath of allegiance to their adopted country. On February 8 1793 Catherine the Great issued an edict requiring all 2,424 French citizens living in Russia to sign a pledge stating that they “denounce the atrocities of the revolution and swear on the Holy Gospels their allegiance to the Crown as given to us by the

grace of God”.¹ The majority condemned the French revolution and confirmed their loyalty to the House of Bourbon – only 18 of them refused to sign the pledge and were subsequently deported. *Ge’s* grandfather was among those who signed.

Ge’s regiment was stationed in the province of *Poltava*. According to family legend, the gallant aide-de-camp had a happy disposition and could charm his way into the heart of any society beauty. His visits to *Poltava* were marked by boisterous carousing and romantic conquests. However, *Osip Ge* found the love of his life in a small place called *Batki* – desperately in love, he snatched his bride, *Darya Korostovtseva* (who died not earlier than 1836) and married her on the same day.² Hoping for a quick restoration of the French monarchy, *Osip Ge* had his heart set on returning to *Paris* and introducing his beautiful wife, fresh from the provinces of “*Malaya Russia*”, into high society. This plan had to be quickly amended when his father went bankrupt. *Osip Ge* retired from the army and settled down at his wife’s family estate near the village of *Batki* in the *Zenkovsky* parish of *Poltava* region. Though he never became truly Russian, he

no longer felt French either, having severed his ties with his native land.

The genealogical records of *Poltava* province list six children born to *Osip* and *Darya Ge*: two sons, *Nikolai* and *Grigory*, and four daughters: *Ksenia*, *Alexandra*, *Maria* and *Minodora*. By the 1815 designation of the *Poltava* Assembly of the Nobility all of them were listed as gentry.³ *Osip Ge* lived on the estate for the rest of his life; his loved ones remembered his heartfelt prayers in his last days – in French. His widow *Darya* spent a few years in *Voronezh* taking care of her grandchildren whose mother had died suddenly, the future artist *Nikolai Ge* among them.

The artist’s father Nikolai (1796–1855), *Osip Ge’s* eldest son, was born on the estate in *Batki*. He went to private boarding school in *Zenkov* and was enlisted in the Noble Regiment (later, the *Konstantinovskoe* Military Academy in *St. Petersburg*). We do not know of any record of *Nikolai Ge’s* involvement in the war of 1812 with *Napoleon*; however, we do know that in 1814 he took part in the Russian advance into *France* and capture of *Paris*, which “earned him the absolute confirmation of his family’s Russian citizenship”.⁴ After spending a few years in *France*, *Nikolai Ge* came back to *Russia* and “became the first Russian in the *Ge* family”.⁵

The artist’s mother, Yelena Sadovskii (who died in 1831) was the daughter of a Polish gentleman who was exiled to *Voronezh*. Very little is known about her: a document was found in the archives which states that *Yelena* and her possibly younger brother *Filozov Sadovskii* were orphaned as early as 1815. The 12-year-old boy was sent to *Tambov* Gentry Corps to “finish his education and instruction in sciences”.⁶ *Yelena* stayed in *Voronezh* where she married *Nikolai Ge* and had three sons with him: *Osip*, *Grigory* and *Nikolai*. We do not know what the artist’s mother looked like; the artist did paint his father’s portrait, now in the collection of the *Kiev* Museum of Russian Art.

Researching these archives revealed some interesting facts about the life of the artist’s parents. There is a case registered in the archive of *Voronezh* civil court dated 1829 regarding a loan of 3,500 rubles that a province clerk *A.V. Belokopytov* took from *Yelena Ge*; the loan was guaranteed by his house in the *Vvedensky* parish. *Belokopytov* did not pay off his loan or interest on it in time; as a result of a civil lawsuit, the *Voronezh* province government awarded *Yelena Ge* ownership of the “said house with all the attached structures and land”.⁷ The mansion house – quite a comfortable one – became for a short period of time a real family home for the *Ges*. A list of real estate and other assets is attached to the civil suit: a wooden house on stone foundation, wood siding painted light brown, nine “warm chambers”, eight Dutch ovens, a stone kitchen. There was also a stand-alone kitchen on the estate, built from pine wood, a coach house, a granary for storing oats, a stable for ten horses, and a garden. All the furniture is also listed, as well as the size of the estate – 28.5 sazhen (200 square feet). Another attached list is that of the household serfs; it is there that we find the name of “maiden *Natalya Alexeevna*, 15 years old”, the daughter of the widow *Avdotia Ilyinshna*. It is very likely she was to become *Ge’s* beloved nanny, someone he remembered fondly.

Thus we have a detailed description of the estate where *Nikolai Ge* spent his early childhood. In the middle of the 19th century, the walls of the wooden mansion house were covered with brick. Parts of the house, as well as the gate to the estate, survive to this day at *Vvedenskaya* street, number 7-7B. Archival documents tell us that this estate belonged to the *Vvedensky* parish. Consequently, it can be assumed that both *Nikolai Ge* and his brother *Grigory* were baptized in the *Vvedensky* church (now on *Osvobozhdeniya* Truda street, number 20). This cathedral is one of the most beautiful architectural sites of the late 18th century; its white-and-blue exterior recalls the *Andreevsky* cathedral in *Kiev*.

Another interesting document in the *Voronezh* archives, dated 1835, states that Court Councillor *Nikolai Osipovich Ge* was appointed guardian of his underage children *Osip (Joseph)*, aged seven), *Grigory* (aged five) and *Nikolai* (aged four) after their mother’s death. This document provides us with the exact date of *Yelena Ge’s* death (June 24 1831) as well as the birth dates of her children. We also

learn that their father becomes the executor of “real property belonging to the underage *Ge* children”. *Nikolai Osipovich Ge* was a captain in the Supplies Department of the Military Ministry; his work required so much travel that he was not in a position to raise his small children properly, so in 1835 he resigned from his post and decided to sell the estate, formally informing the Noble Board of Trustees of the fact.

He remarried and in 1836 moved his family to *Kiev*; soon after that he purchased an estate near the village of *Popelukhy* in *Mogilyev* county, in the *Podolsk* province. He turned out to be a hard-working landowner: within the next ten years, he doubled the size of the estate and raised its profits tenfold. In 1851 he bought a wine distillery.

Like his brothers, *the artist’s oldest brother Osip* (1828–1892) went to the 1st *Kiev* grammar school, and later graduated from the physics and mathematics department of *St. Petersburg* University. He probably became an engineer, as he went on to develop airships. However, his political views were radical, and in 1863 he was exiled from *St. Petersburg* for ties with Polish revolutionaries. His place of residence or his occupation before 1882 is not known. However, there is information about his daughter *Maria* in the archives of the Police Department, who “belonged to a revolutionary and propaganda worker’s group in *Warsaw*, was arrested twice, jailed in the *Warsaw* Citadel and exiled to *Siberia* in 1882, where she died at age 24”. *Osip’s* wife *Josefa* is also referred to in these documents: she “was questioned and charged with propaganda activity; during a search, banned writings were found”.⁸ *Osip Ge* was probably not allowed to live in either capital, so in 1882 he settled at his brother *Nikolai’s* farm and spent most of his time beekeeping. There is a mention of his son *Vladimir* in the *Podolsk* province Noble Genealogical records in 1897, five years after *Osip Ge’s* death.

The artist’s older brother Grigory (1830–1911) was a well-known public and cultural figure. As a young man, he was a squadron officer of the *Grodno* Hussar Regiment and “took part in the Western Campaign in the war with *Hungary*” in 1849.⁹

After he left military service due to poor health, *Grigory* and his family settled in the estate he had inherited from his father in *Podolsk* province, near the town of *Mogilyev*. He was an active member of the Working Committee on Initiative to Improve the Life of Serfs (1855–1865), and freed his own serfs as early as 1855. He sold his estate in 1865 and moved to *Kherson* where he took up a position with the Excise Department of *Kherson* province (1865–1879) and was awarded the Order of Saint Anna of the 3rd class for “zealous service and outstanding achievements”. An active member of the community, he was one of the founders of the Library

Неизвестный художник
Портрет Г.Н. Ге
Конец 1840-х
Местонахождение неизвестно

Unknown artist
Portrait of Grigory Ge
End 1840s
Present location unknown

Society; he also opened a public library in *Kherson*.

Grigory’s private life was not as successful as his public career. He and his wife *Maria* (nee *Kareeva*) had four daughters, *Maria*, *Olga*, *Vera* and *Zoya*, and one son, named *Grigory* after his father (the Christian names *Nikolai* and *Grigory* were favoured in the *Ge* family). Having five children between them did not stop the spouses from separating, and in 1874 *Maria Ge* took the children to *Paris*. They lived there for two years and came to know resident Russian artists like *Alexei Bogolyubov*, *Ilya Repin*, *Vasily Polenov*, and *Konstantin Savitsky*. Many years later, in 1937, *Grigory Ge’s* daughter *Vera* wrote a memoir about that time in their lives, about Russian artists in *Paris* and the Tuesday gatherings of Russian émigrés in *Bogolyubov’s* studio. In his letter to his family from *Paris*, *Polenov* gave a vivid and precise description of the sisters *Ge*: “...the daughters of the artist’s brother are very pleasant. The oldest one [*Maria*] is quite vivacious; the second one [*Zoya*] is a beauty, and the third one [*Vera*] is very deep, like you find in *Turgenev’s* stories.”¹⁰

Maria Ge died in 1879, and the children came to live with their father, who by then had moved from *Kherson* to *Nikolaev*. *Grigory Ge* remained an active public figure: on numerous occasions between 1880 and 1906, he was elected a member of *Nikolaev* city council. He led the effort to create a monument to *Alexander Pushkin* in *Nikolaev*; he set up the city’s society of art-lovers. His theatre and art exhibition reviews, as well as his articles about current events in the life of *Nikolaev* often appeared in local periodicals. His lectures on drama were published as a separate volume in 1890. His unique diagramme/map of “The Timeline of World History” is still in print – created in cooperation with *S. Sokolovsky*, the timeline listed the dates of historical events as far as 5,500 years back. His seminal work “A Hundred Year History of the *Nikolaev* Township at the Mouth of the *River Ingul*” (*Nikolaev*, 1890) for many years remained the only valuable

Фрагмент городской усадьбы родителей Н.Н. Ге на бывшей Введенской улице (ныне улица Освобождения труда) в Воронеже. Фотография

Part of the manor belonged to *Nikolai Ge’s* parents in former *Vvedenskaya* (now *Osvobozhdeniya* Truda) street in *Voronezh*. Photograph

¹ Cherkasov, P.P. The French in the Russian Army in 1793. // Archival Funds of Russian Empire Foreign Policy // Russia and France in the 18th-20th centuries. Moscow, 2000. Pp. 116–118.

² The Korostovtsev family were Russian gentry, originally from Poland, descendants of the house of *Khorostovetski*, of the *Ostoja* coat of arms. *Timofei Khorostovetski* moved to *Malaya* (Little) *Russia* (now *Ukraine*) and became known as *Korostovtsev*; and served under *Mazepa*. The family of *Korostovtsev* is registered in the Genealogical Records of the *Poltava* and *Yekaterinoslav* provinces. (*Brockhaus* and *Efron* Encyclopaedic Dictionary, 86 volumes. *St. Petersburg*, 1890–1907. Volume 16, Concord – *Koyalovich*, p. 325.

³ Genealogical Records of the *Poltava* Province Gentry. Part 2. Designations dated 1802–1840. *Poltava*, 1898. p. 112, #54.

⁴ *Ge, G.N. Memories of N.N. Ge for His Biography.* // Artist, 1894, #43, p. 129.

⁵ Ibid.

⁶ State Archives of *Voronezh* Region. Fund И-29. File 139. Item 21 Sheet 1. 9.

⁷ State Archives of *Voronezh* Region. Fund И-167. File 1. Item 1472. Sheet 1–8 reverse.

⁸ *Ponudominski, V.I. Nikolai Ge.* Moscow, 1970, p. 213.

⁹ Russian State Military Historical Archive. Fund 395. File 48. Item 528. Sheet 3–14. Official Record of Service. Certificate of discharge from military service of Lieutenant *Ge, G.N.* due to poor health.

¹⁰ Manuscripts Department, State Tretyakov Gallery. Fund 54. Item 300. Sheet 2. The date of the letter is June 1874.

Н.Н. Ге
Портрет Г.Н. Ге. 1856
ГТГ

Nikolai GE
Portrait of Grigory Ge
1856
Tretyakov Gallery

М.Д. Ге с детьми
в группе русских
художников.
Париж. 1870-е
Фотография
ОР ГТГ

Maria Ge with her
children among
the Russian artists.
Paris. 1870s
Photograph
Manuscript Department,
Tretyakov Gallery

source of information on the town's history. Grigory Ge's talent as a writer reveals itself in his short biography of his brother Nikolai, written right after the artist's death.¹¹

The artist's youngest half-brother Ivan (Ioann, 1841-1893) was born in Kiev, and was ten years younger than Nikolai. We have not found any information about Ivan's mother, and do not even know her name. She is only mentioned once in Grigory Ge's memoir in the context of his father's sudden death and the consequent need for the brothers to manage their late father's estate. According to Grigory Ge's account, "Nikolai Nikolaevich, after a long argument, declared in no uncertain terms that he did not even want to hear about the inheritance ... 'Should everything go down the drain,' he said, 'and if all is sold at auction, there will still be enough for our stepmother and Vanya's [their half-brother's Ivan— S.K.] education'."¹²

In the 1870-1880s Ivan Ge tried to farm land in Kherson province and engaged in export trade in the port of Odessa. He suffered a great setback when the family estate, including all the adjacent structures, burnt down in a fire. Ivan was left with very modest means and became disillusioned in commerce, so quite unexpectedly he turned to creative work — writing for the theatre, mostly comedies and vaudevilles. His theatre reviews appeared in many local and national periodicals. Ivan Ge set up drama schools in Odessa and Kiev and taught performance classes there. His brother Nikolai did not share or encourage his strong interest in theatre. The relationship between the two brothers was further strained when Ivan's youngest son Pyotr, influenced by his father, decided to become an actor. It took some serious parental interference to dissuade Petrusha (the loving nickname they had for their son) from entering "the worst of professions."

¹¹ Ge, G.N. Memories of N.N. Ge for His Biography. // Artist, 1894, # 43, 44.

¹² Ibid. #43, p. 35.

¹³ Ge, N.N. Unpublished Correspondence of Leo Tolstoy. // Present-day Notes. Paris, 1937. #44, p. 247.

¹⁴ Russian State Archive of Literature and Art. Fund 731. File 1. Item 30. Sheet 31. From the memoir of M.V. Teplov.

¹⁵ Ge, P.N. Scenes from the Past (Remembering N.N. Ge) // Crimea, 1958. #17, p. 5.

The artist's oldest son Nikolai (1857-1938) inherited his father's love for art and took painting classes. As a young man, he did something rarely mentioned in historical sources: he dropped out of Larinsky grammar school in 1879 and returned to Florence, where he had spent his childhood and early adolescence, and entered the Academy of Arts. Soon after, "having quickly become disillusioned in his talent, moved to Paris and enrolled in the Sorbonne".¹³ He did not have a chance to study there either, since his mother's serious illness called for his prompt return home. His father absolutely refused to teach him the craft of painting, saying again and again that "one can learn, but cannot be taught". Eventually Nikolai became a student at the law department of St. Petersburg University, but his theses on "The Lawlessness of Criminal Law" left no hope of his graduating with a diploma.

Moving to "the Ge *khutor* [farm]" became a pivotal moment of Nikolai's life: he lived there for ten long years and became an active follower of Leo Tolstoy's teachings. Nikolai Ge the younger was a frequent guest at Tolstoy's estate at Yasnaya Polyana; in 1885-1887 he assisted Tolstoy with the publishing of his work, and then in collecting donations for the victims of famine in 1891-1892. He took the idea of becoming "closer to the Russ-

ian people" as far as entering into a common-law marriage with Agafya Slusariova (1856-1900), a peasant woman, with whom he had children: a daughter Praskovia (1878-1959) and two sons, Ivan (1890-1916) and Nikolai (1891-1914, or 1915). The unconventional liaison was intense and hard for both parties; soon after the birth of their daughter, Nikolai left the farm "infatuated with some cultured lady"¹⁴, Gapka [short for Agafya] became ill from a nervous breakdown, and the grandfather (Nikolai Ge the elder) took care of Praskovia". From the age of five Praskovia was raised in the artist's home, and the grandfather "spoiled rotten" his first granddaughter, even taking her to his studio, and "gave her a brush and asked to help him paint".¹⁵ From 1895 till her death Praskovia lived in the town of Alushta and worked as a nurse. Her fellow townsfolk remembered that she always put on the headscarf of the type the Sisters of Mercy wore during the World War I. Late in life, she wrote a memoir about life on the Ge farm and its famous owner — her book was published in 1959 in the magazine "Crimea".

When the artist died suddenly in 1894, the Tolstoy-style commune on his farm fell apart. The artist's son Nikolai wrote to Tolstoy that he was abandoning everything from the past 80 years that now

О.Н. Ге (?) на пасеке.
Хутор Ивановский
1880-е. Фотография
ОР ГТГ

Osip Ge (?) in the
apary. Ivanovsky farm.
1880s. Photograph
Manuscript Department,
Tretyakov Gallery

продажи имения в 1865 году Григорий Николаевич переехал в Херсон, где служил в Акцизном управлении Херсонской губернии (1865—1879) и за «усердную службу и особые труды» был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. На общественном поприще он был одним из основателей Библиотечного товарищества и открыл Публичную библиотеку в Херсоне.

Его семейная жизнь сложилась не столь успешно, как общественная. В браке с супругой Марией Дмитриевной (урожденной Кареевой) у них родились четыре дочери (Мария, Ольга, Вера, Зоя) и единственный сын, названный в честь отца Григорием. Надо сказать, что имена Николай и Григорий были почитаемы в роду Ге. Несмотря на пятерых детей, супруги разошлись, и в 1874 году Мария Дмитриевна с детьми уехала в Париж. Здесь они прожили два года, войдя в круг русских художников: А.П. Боголобова, И.Е. Репина, В.Д. Поленова, К.А. Савицкого. Много лет спустя, в 1937 году, одна из дочерей, Вера Григорьевна, напишет воспоминания об этом парижском периоде их жизни, о кружке русских эмигрантов, собиравшихся по вторникам в мастерской А.П. Боголюбова. В письме к родным из Парижа Поленов ярко и точно обрисовал сестер Ге: «У Репина я познакомился с ...семьей Ге. ...дочери брата художника очень симпатичные люди. Старшая дочь (Мария — С.К.) очень живая, вторая (Вера — С.К.) — красавица, а третья (Зоя — С.К.) — натура глубокая, как бывает у Тургенева»¹⁶.

После смерти Марии Дмитриевны в 1879 году дети вернулись к отцу, который к этому времени переехал из Херсона в Николаев. И здесь Григорий Николаевич принимал активное участие в общественной жизни города, неоднократно избираясь в гласные Николаевской городской думы (1880—1906). По его инициативе в городе был установлен памятник А.С. Пушкину и организован артистический кружок. Григорий Николаевич постоянно выступал в периодических изданиях с театральными рецензиями, обзорами художественных выставок, статьями о жизни города Николаева. Он читал лекции о драматическом искусстве, которые были изданы отдельной книгой в 1890 году. Уникальной работой и по настоящее время является изданная им карта-диаграмма «Течение Всемирной истории», разработанная совместно с С. Соколовским и представляющая этапы развития человечества на протяжении пяти с половиной тысяч лет. Его эпохальный труд «Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула. 1790—1890» (Николаев, 1890) на многие годы стал ценным и единственным источником для изучения истории этого города. Свой литературный талант Григорий Николаевич проявил в биографическом очерке

Н.Н. Ге
Портрет Н.Н. Ге-младшего. 1884
Местонахождение
неизвестно

Nikolai GE
Portrait of Nikolai
Ge Jr. 1884
Present location unknown

о Николае Ге, написанном сразу же после смерти брата¹¹.

Младший, единокровный брат художника, *Иван (Иоанн)*, 12.06.1841 — 30.06.1893) родился в Киеве. Он был на десять лет младше своего брата Николая. Пока не удалось найти никаких биографических сведений о его матери, мы не знаем даже ее имени. Единственное упоминание о ней содержится в воспоминаниях Григория Николаевича Ге в связи с известием о скоропостижной смерти отца и возникшей для братьев необходимостью взять на себя управление имением. Как писал Г.Н. Ге, «Николай Николаевич после долгих прений решительно заявил, что он и знать не хочет наследства... "Если так пойдет все верх дном, — говорил он, — и если дело дойдет до аукциона, то на мачеху и на образование Вани (единокровного брата — С.К.) все-таки хватит»¹².

В 1870—1880-х годах Иван Николаевич пытался заниматься сельским хозяйством в Херсонской губернии и экспортной торговлей в Одессе. Но его постигло несчастье — сгорела родовая усадьба со всеми прилегающими постройками. Оставшись с незначительными средствами и разочаровавшись в предпринимательстве, он неожиданно обратился к творческой сфере деятельности — стал писать пьесы, в основном комедии и водевили. Его театральные рецензии публиковались во многих столичных и провинциальных газетах. В Одессе и Киеве Иван Николаевич организовал драматические курсы, на которых преподавал декламацию. Его бур-

ное увлечение театром не разделял Николай Николаевич Ге. Отношения между братьями особенно обострились, когда младший сын художника, Петр, под влиянием Ивана Николаевича решил стать актером. Родителям пришлось приложить немало усилий, чтобы Петруша, как ласково называли его в семье, отказался от «самой худшей специальности».

Старший сын художника, *Николай* (30.09.1857 — 05.11.1938) также увлекался искусством, занимался рисованием. В молодости у него было любопытное, но малоизвестное в литературе эпизод. В 1879 году, бросив учебу в Ларинской гимназии, он возвратился во Флоренцию, где прошло его детство и отрочество, и поступил в Академию художеств. Затем, быстро «разочаровавшись в своих способностях, переехал в Париж, где записался в Сорбонну»¹³. Здесь ему тоже не пришлось поучиться, так как вскоре Николай вынужден был срочно выехать на родину ввиду серьезной болезни матери. Отец принципиально не хотел обучать его мастерству живописца, часто повторяя фразу: «учить нельзя, учиться можно». Позже Николай поступил на юридический факультет Киевского университета, но тема его дипломной работы «О бесправии уголовного права» не оставляла ему ни малейшего шанса получить сам диплом.

Приезд на семейный хутор стал поворотным моментом в его судьбе: он прожил здесь долгие десять лет, став одним из активных последователей толстовского учения. Николай часто бывал у писателя в Ясной Поляне, вел издательские дела Л.Н. Толстого (1886—1887), помогал ему в организации сбора пожертвований голодающим (1891—1892). Идея «близости к русскому народу» привела его к гражданскому браку с крестьянкой Агафьей Слусаревой (1856—1900), от которого у него были дети: дочь *Прасковья* (1878—1959) и двое сыновей — *Иван* (1890 — 15.07.1916) и *Николай* (1891— 27.07.1914 или 1915). Эта связь была драматически тягостной для обоих: вскоре после рождения дочери Николай Николаевич уехал, «увлекшись кем-то из интеллигентных женщин, Гапка заболела на нервной почве, а Парася осталась на попечении деда (Н.Н. Ге)»¹⁴. С пятилетнего возраста Парася практически росла в его доме, и «дед очень баловал» свою первую внучку, а в мастерской художник даже «давал <ей> кисть в руки и предлагал помогать рисовать»¹⁵. С 1895 года и до самой смерти Прасковья Николаевна жила в Алуште и работала медицинской сестрой. По воспоминаниям земляков, она всегда, даже в советское время, носила косынку сестры милосердия образца Первой мировой войны. Уже в почтенном возрасте она написала воспоминания о хуторе и его знаменитом хозяине, которые были опубликованы в 1958 году в журнале «Крым».

⁹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 48. Ед.хр. 528. Л. 3—14. Формулярный список. Свидетельство об увольнении со службы по состоянию здоровья поручика Ге Г.Н., «состоящего при школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, лейб-гвардии Гродненского гусарского полка».

¹⁰ ОР ГТГ. Ф. 54. Ед.хр. 300. Л. 2. Письмо датировано июнем 1874 года.

¹¹ Ге Г.Н. Воспоминания о Н.Н. Ге как материал для его биографии // Артист. 1894. № 43, 44.

¹² Там же. № 43. С. 35.

¹³ Ге Н.Н. Неизданные письма Л.Н. Толстого // Современные записки. Париж, 1937. № 44. С. 247.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 731. Оп. 1. Ед.хр. 30. Л. 31. Из воспоминаний М.В. Теплова.

Н.Н. Ге-младший с семьей. Швейцария 1905. Фотография

Nikolai Ge Jr. with his family. Switzerland 1905. Photograph

Иван Ге, внук художника 1910-е. Фотография

Ivan Ge, the artist's grandson 1910s. Photograph

seemed false, and that he was leaving the farm for the Crimea. He was not going alone but with his new family — his cousin Zoya (1861-1942) and the children, three of his own and three of his cousin's, his new common-law wife. This was a tragic turn in the life of the larger Ge clan — the unpublished letters from Zoya's husband Grigory Ruban-Shurovski (1857-1920) to Tolstoy attest to that: "... our family is in deep trouble. Nikolai and Zoya have developed the kind of relationship that they do not see as a sin but rather proclaim an ideal. Relations between the families are quite terrible."¹⁶

In 1901 the artist's son Nikolai and his family left Russia as he took French citizenship "as a grandson of a French immigrant."¹⁷ For ten years the large family lived in Paris, while the children received their education. Nikolai Ge was busy: in 1919 he published his book "From Autocracy to Democracy", wrote articles on politics and public life, taught Russian and most importantly, tirelessly publicized his father's art. He organized exhibitions of the artist's paintings in Paris and Geneva in 1903, published "Collected Art by Nikolai Nikolaevich Ge" (St. Petersburg, 1903, second edition in 1904); he offered Mikhail Ryabushinsky to acquire Ge's painting "The Crucifixion" for his collection.¹⁸ However, in 1912 Zoya and her chil-

dren returned to Russia. Nikolai's son Ivan, serving in the French army, was killed in the war in 1916. His other son Nikolai died in Russia from causes related to mental illness inherited from his mother.¹⁹ The artist's son was left alone, in France.

It may have been Béatrice de Vattville, the owner of Chateau de Gingins near Lausanne, where Ge lived in the 1920 and 1930s, who helped the younger Nikolai Ge in his loneliness. In 1936 a few halls in the chateau were opened to the public as the artist's son exhibited his collection of his father's art. In his will, Nikolai Ge the younger left his art collection to de Vattville; however, some of the pieces have not been located to this day.

Since his childhood, *the artist's youngest son Pyotr* (1859-1939) was closer to his mother, just as his older brother "enjoyed his father's particular tenderness and love". Pyotr Ge was in government service for almost all of his life; as a follower of Tolstoy, his father strongly resented it. In 1883, he married his cousin Yekaterina Zabelo (1858-1918), the older sister of Nadezhda Zabelo-Vrubel. In the 1880s Pyotr and his family lived in the Chernigov province (in Nezhin, Giriavka, and Borzna); in 1884 they moved to St. Petersburg, where Pyotr Ge was elected a justice of the peace, and he served from 1894 to

Могила Н.Н. Ге-младшего Жанжан, Швейцария 2011 Фотография

Nikolai Ge Jr.'s grave Gingins, Switzerland 2011 Photograph

¹⁶ Original letters are in the Manuscripts Department of State Tretyakov Gallery. Fund 4. Item 2824. Sheet 214.

¹⁷ Ge, N.N. Ibid, p. 248.

¹⁸ "I am hearing from Moscow that you are collecting works of Russian artists. Allow me to offer for your consideration my father's painting "The Crucifixion" ... I have been holding on to it with the hope that one day it would finally return to Russia. ... there will come a time when it is understood and appreciated." Manuscripts Department of State Tretyakov Gallery. Fund 7. Item 18. Sheet 1-2. Letter from N.N. Ge-junior to M.P. Ryabushinski, January 29, 1910.

¹⁹ "Both of my sons passed away. My younger one was terminally ill for five years and died in Russia on July 27 1915; my older one was killed in action on July 15 1916." State Archive of Russian Federation. Fund 1463. File 3. Item 2662. Sheet 2. Letter from N.N. Ge the younger to L.P. Zabelo, February 14 1917.

²⁰ Petersburg City Duma. 1846-1918. St. Petersburg, 2005, p. 334.

²¹ "Yekaterina Ivanovna Ge, wife of civil councillor, died of a blow to the head (murdered) at age 52. April 17 1918. Russian State Historical Archive. Fund 639. File 1. Item 5. Sheet 62. Petrograd, Voskresensky convent cemetery. List of interred persons of 1903-1912. Started in 1903, through 1919.

²² State Archive of Russian Federation. Fund 6792. File 1. Item 558. Sheet 1. Evacuation to Serbia. P.N. Ge's personal record of loans and payments.

²³ The author would like to thank Mariana Petrović, a translator and expert in Slavic studies, for her valuable help.

1914. Like all members of the Ge family, he had a strong creative ability and wrote books and commentary on art. At the time of the 1917 February revolution, he joined the Constitutional-Democratic Party and actively "advocated defending the political status quo and fervently objected to the Duma's neutrality".²⁰ Dramatic and shocking developments in Russia and the tragic loss of his wife²¹ forced him to flee the capital to Kiev. In 1920 he donated most of his collection of his father's art to Kiev City Museum (now the National Museum of Fine Art of Ukraine). For a long time, nothing was known about Pyotr's life after that, so we felt very lucky to discover his name among refugees who escaped to Serbia with the army of Baron Vranghel.²² At the end of the 1920s, Pyotr Ge gave lectures on art history at the cultural and educational foundation "Russkaya Matitsa" (Russian Queen Bee), as well as at the Russian Public University in Belgrade, then spent his final years at the Russian retirement home. The location of his grave was only found in 2001, at the Novo Groblje cemetery in Belgrade.²³

It is unfortunate that we do not know much about the lives of Pyotr Ge's children, *Nikolai* (1884-1920) and *Anastasia* (1890-after 1920). Peter's son Nikolai [his loving nickname was Kika] was a talented essayist and art critic; he was friends with Mikhail Vrubel and Alexander Blok. He was known for his exceptional memory and could speak all European languages. He died in Kiev under unknown circumstances. Persistent searching has revealed nothing about Anastasia's fate. During World War I, Anastasia worked as a nurse in one of St. Petersburg's hospitals, then at the front. We know nothing about her life after that — did she remain in the capital, or did she move to Kiev? Did she have a family? How and when did she die? To learn more about Anastasia is vital — she may have had children who would be the artist's direct descendents. The search goes on.

Скоропостижная смерть в 1894 году художника Николая Ге положила конец толстовской общине на хуторе. Николай Николаевич-младший писал Толстому, что вычеркивает все, что ему кажется обманом и притворством за последние восемь-десять лет жизни. Писал, что уезжает в Крым, но не один, а со своей новой семьей: двоюродной сестрой Зоей (1861—1942) и детьми — тремя своими и тремя детьми своей новой гражданской жены. О том, насколько это был трагический поворот в большом семействе Ге, можно судить по неопубликованным письмам супруга Зои Григорьевны, Григория Семеновича Рубана-Шуровского (1857—1920) к Л.Н. Толстому: «...у нас большое семейное горе. Между Колей и Зоей завязались такие отношения, которые не только не сознаются грехом, но признаются и ставятся идеалом. Отношения между семьями самые скверные...»¹⁶.

В 1900 году Ге-младший со своей новой семьей покинул Россию и принял французское подданство как «внук французского эмигранта»¹⁷. В течение двенадцати лет они жили большой дружной семьей в Париже, дети получали образование. Николай Николаевич занимался различной деятельностью: опубликовал книгу «От автократии к демократии» (1919), писал статьи на общественно-политические темы, преподавал русский язык и, главное, — пропагандировал творчество своего отца. Он организовал выставку произведений Н.Н. Ге в Париже и Женеве (1903), издал «Альбом художественных произведений Николая Николаевича Ге» (СПб., 1903; 2-е изд., СПб., 1904), предлагал в коллекцию М.П. Рябушинскому картину «Распятие»¹⁸. Но в 1912 году Зоя Григорьевна с детьми вернулась на родину. Сын Иван погиб на фронте в 1916 году, сражаясь на стороне французской армии. Второй сын, Николай, умер в России от психического расстройства, унаследованного от матери¹⁹.

П.Н. и Е.И. Ге 1883. Фотография Киевский музей русского искусства

Pyotr and Yekaterina Ge 1883. Photograph Kiev Museum of Russian Art

Николай Николаевич-младший остался во Франции один.

Возможно, справиться с этим одиночеством ему помогла госпожа Беатрис де Ватвилль, в замке которой, недалеко от Лозанны (Chateau de Gingins), он жил в 1920—1930-х годах. В 1936 году собрание произведений его отца, Николая Ге было открыто для публичного обозрения в нескольких залах этого замка. По завещанию Н.Н. Ге-младшего коллекцию наследовала госпожа де Ватвилль, однако местонахождение многих полотен до сих пор неизвестно.

Младший сын художника, *Петр* (21.08.1859 — 29.01.1939) с детства был духовно ближе к матери, в то время как старший брат пользовался «особенной нежностью и любовью отца». Практически всю свою взрослую сознательную жизнь Петр состоял на государственной службе, чем вызывая крайнее недовольство отца-толстовца. В 1883 году он женился на своей двоюродной сестре — Екатерине Ивановне Забело (1858 — 17.04.1918), которая приходи-

лась старшей сестрой Надежде Ивановне Забело-Врубель. В 1880-х годах семья Петра Николаевича жила в Черниговской губернии (Нежин, Гиравка, Борзна), а в 1894 году переехала в Петербург, где Петр Николаевич Ге избирался в столичные мировые судьи (1894—1914). Как и все члены семейства Ге, он обладал творческими способностями: писал книги и статьи по искусству. Во время Февральской революции 1917 года вступил в партию кадетов, активно «призывал к охране существующего порядка и категорически возражал против думского нейтралитета»²⁰. Драматические события в России и гибель жены²¹ вынудили Петра Николаевича бежать из столицы в Киев. В 1920 году он передал большую часть принадлежавших ему произведений Николая Ге в Киевский городской музей (ныне Национальный художественный музей Украины). Долгое время дальнейшая судьба Петра Николаевича Ге была неизвестна. В архиве нам посчастливилось обнаружить его фамилию в списках беженцев, эмигрировавших в Сербию вместе с армией барона Врангеля²². В конце 1920-х годов он читал лекции по истории искусства в культурно-просветительном объединении «Русская матица», а также в Русском народном университете в Белграде. Последние годы жизни Петр Николаевич провел в Русском доме для престарелых. В 2011 году удалось обнаружить его могилу на кладбище Ново гроблье в Белграде²³.

К сожалению, не до конца известна судьба его детей — *Николая* (27.08.1884 — 31.03.1920) и *Анастасии* (01.06.1890 — после 1920). Сын (домашнее прозвище Кика) был талантливым публицистом и художественным критиком, дружил с М. Врубелем и А. Блоком. Обладая феноменальной памятью, изучил все европейские языки. Он погиб в Киеве при неизвестных нам обстоятельствах. Упорные поиски не привели и к нахождению сведений об Анастасии. Во время Первой мировой войны она работала сестрой милосердия сначала в одном из госпиталей Петербурга, затем во фронтовых госпиталях. Но как сложилась ее дальнейшая жизнь, неизвестно: осталась ли она в столице или жила в Киеве, была ли у нее семья, где и когда она скончалась? Ее судьба крайне важна для нас, так как от нее могли остаться прямые потомки художника. Поиски продолжаются...

Николай и Анастасия, внуки художника Фотография Пржилуского. 1889 Киевский музей русского искусства

Nikolai and Anastasia, the artist's grandchildren Photograph by Przhilusky. 1889 Kiev Museum of Russian Art